

— Возвращаюсь к Вашему Высочеству, Императрице, — сказал Чжоу Хуайцзинь, — я обучаю Его Величество искусству управления государством. Сегодня мы лишь обменялись некоторыми размышлениями.

Бай Цинъян слегка нахмурила брови, и в её голове мелькнула мысль. Она произнесла:

— Его Величество, усердно стремящийся к совершенствованию управления, — это великая честь для Великой Шэн. Не скрою, я тоже немного разбираюсь в управлении. Если Ваше Величество не против, позвольте мне также помочь господину Чжоу в этом деле.

Эти слова вызвали удивление не только у Ли Цзычоу, но и у её служанки Сяо Лэ, стоявшей рядом.

Сяо Лэ не ожидала, что её госпожа сама предложит стать наставницей императора. Она подумала, что если эти двое смогут так мирно сосуществовать, то рано или поздно они смогут забыть прошлые обиды и относиться друг к другу с уважением.

Ли Цзычоу же выглядела испуганной:

— Это же настоящий надзор за каждым моим шагом.

Но могла ли Ли Цзычоу отказать?

Нет, не только не могла, но и должна была ещё больше угождать Бай Цинъян.

— Конечно, конечно. У Императрицы такие благие намерения, это прекрасно, прекрасно. Ха-ха... — Ли Цзычоу, хотя на её лице явно читалось нежелание, всё же кивнула в знак согласия.

Бай Цинъян слегка моргнула, глядя на Ли Цзычоу, одетую в тёмный повседневный наряд.

Эта Ли Цзычоу явно не хотела соглашаться. Если ей не нравится, почему бы просто не отказать? Но она всё же согласилась.

Интересно.

Чжоу Хуайцзинь, услышав, что Бай Цинъян хочет работать с ним вместе, обрадовался и поспешно кивнул:

— Императрица также будет наставлять Его Величество? Это прекрасно. Получая наставления от меня и первой красавицы столицы, Ваше Величество, вы действительно счастливчик.

Последние слова он произнёс, обращаясь к Ли Цзычоу, с искренним выражением лица.

Ли Цзычоу мысленно закатила глаза:

— Это счастье тебе бы хотелось?

Этот Чжоу Хуайцзинь ещё и себя похвалил.

Услышав слова Чжоу Хуайцзиня о первой красавице столицы, Бай Цинъян вспомнила свои юные годы, когда она участвовала в поэтических собраниях в столице и была окружена вниманием тысяч людей.

К сожалению, те дни превратились в пепел после пожара в резиденции канцлера.

Бай Цинъян покачала головой:

— Это всего лишь пустая слава. Господин Чжоу — настоящий кладезь знаний, человек с выдающимся талантом.

Ли Цзычоу:

— ...?

Что происходит, почему они снова начали хвалить друг друга?

Чжоу Хуайцзинь хотел что-то сказать, но Бай Цинъян снова заговорила:

— Сегодня уже поздно, я не буду больше беспокоить Ваше Величество. Его Величество усерден, и господин Чжоу должен приложить все усилия, чтобы наставлять его.

Ли Цзычоу:

— Да!

Чжоу Хуайцзинь:

— ...?

Бай Цинъян, должно быть, обращалась к нему, верно?

Бай Цинъян взглянула на Ли Цзычоу, но больше ничего не сказала. Произнеся «Я прощаюсь», она ушла.

//

На следующий день Ли Цзычоу, едва закончив утренний совет, даже не зайдя во дворец Тяньшу и не переодевшись, сразу отправилась на тренировочное поле к Чэнь Фэну. Сегодня она собиралась учиться верховой езде и фехтованию.

Ян Дэцзинь тайком пробралась во дворец и долго ждала в покоях Ли Цзычоу.

Уже давно должен был закончиться утренний совет, но Ли Цзычоу всё не возвращалась. Она вышла и остановила на дороге маленькую служанку, спросив, где император. Та ответила, что он на императорском конном поле.

Ян Дэцзинь:

— Конное поле? Что Ли Цзычоу опять задумала?

Когда Ян Дэцзинь подошла, Ли Цзычоу уже сидела на серо-коричневой лошади, а Чэнь Фэн, держа поводья, осторожно успокаивал лошадь.

Увидев Ян Дэцзинь, Ли Цзычоу сказала Чэнь Фэну и Лу Сяоин, ожидавшей рядом:

— Вы можете удалиться.

Они поклонились и покинули поле.

— Что ты мне принесла? — Ли Цзычоу спрыгнула с лошади.

— О-о-о, как круто, Цзычоу, — Ян Дэцзинь искренне восхитилась её ловкими движениями. — Эй! Мои фирменные профитролы, попробуй.

Ли Цзычоу взяла коробку, которую протянула Ян Дэцзинь, открыла её и, не задумываясь, взяла один профитроль и отправила в рот:

— М-м-м... Ян Дэцзинь, твои навыки становятся всё лучше.

— Эй, ты руки помыла? — с отвращением спросила Ян Дэцзинь.

— Нечистота — не порок, — с серьёзным видом ответила Ли Цзычоу. — Эй, я в дворце, и выживаю только благодаря твоим западным сладостям.

— Какая ты неженка. Что ты тут делаешь? Когда я подошла, вроде бы видела площадку для стрельбы из лука. Ты что, решила прокачать боевые навыки?

— Просто учусь для самозащиты. Полагаться на других для защиты мне как-то не по душе.

— Верно. Верховую езду можно потренировать, а холодное оружие — это уже устарело, — сказала Ян Дэцзинь.

Сказав это, Ян Дэцзинь снова о чём-то задумалась.

У неё возникла смелая идея.

— Ян Дэцзинь?

Ян Дэцзинь очнулась:

— А? О.

Ли Цзычоу:

— Кажется, она опять что-то задумала...

— В общем, тебе тоже стоит почаще знакомиться с древней жизнью. Это не только вопрос адаптации, но и вопрос самозащиты, — предупредила Ли Цзычоу.

Ян Дэцзинь махнула рукой:

— Знаю, знаю, я адаптировалась лучше тебя.

Ли Цзычоу взглянула на неё и больше ничего не сказала, лишь молча гладила голову лошади.

— Как у тебя дела? Как Бай Цинъян к тебе относится в последнее время?

Услышав этот вопрос, Ли Цзычоу снова вспомнила вчерашний неловкий эпизод и странное развитие событий. Она подробно рассказала всё Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь сдержалась, но всё же не удержалась, оглянулась вокруг, убедилась, что никого нет, и тихо сказала:

— Это же как сцена ревности?

Ли Цзычоу молчала:

— ...

Ян Дэцзинь:

— Похоже, она тоже так думает.

— Нет, я не могу понять. Почему Бай Цинъян хочет стать моим учителем?

— Наверное, хочет напрямую следить за тобой? Может, ты в последнее время слишком выбиваешься из образа, и она начала тебя подозревать?

Ли Цзычоу снова замолчала.

Она не могла сказать, что уже давно перестала стараться.

Ян Дэцзинь:

— ...? Почему снова молчишь?

Ли Цзычоу сменила тему:

— Но если Бай Цинъян не будет вредить, это пойдёт нам на пользу.

Ян Дэцзинь кивнула:

— Конечно, первая императрица Великой Цинь, которая лично помогает тебе, бывшему императору, ты должна радоваться.

— ... Ладно, будем радоваться вместе.

— О, я сегодня пришла, чтобы обсудить с тобой кое-что, — вдруг вспомнила цель своего визита Ян Дэцзинь.

— Что именно?

— Посмотри, после экзаменов можно ли устроить встречу Бай Цинъян с её матерью?

В резиденции князя Юй Великой Шэн.

— Э-э, князь с тех пор, как вернулся из храма Фэнтянь, стал совсем другим. Он не только сменил всех людей в резиденции, но и часто заходит на кухню. Что он сегодня опять задумал? Вместо того чтобы наслаждаться жизнью князя, решил стать плотником?

Управляющий Ван, стоя на краю двора, разговаривал с одним из слуг, наблюдая за Ян Дэцзинь, сидящей в центре двора.

Слуга, которого Ян Дэцзинь выбрала в качестве охранника, звали А Чун. Он был жизнерадостным парнем и, услышав слова управляющего Вана, сказал:

— А что в этом плохого? Князь сейчас в порядке, это лучше, чем мрачный образ, о котором ходили слухи. Благодаря князю мы смогли попасть в резиденцию.

Управляющий Ван задумался:

— Верно. Но, А Чун, я действительно не понимаю, что князь задумал. Ты можешь сказать?

А Чун снова посмотрел в сторону Ян Дэцзинь, но лишь растерянно покачал головой:

— Я тоже не знаю. Эх! Пусть князь делает то, что хочет, управляющий Ван, не переживайте.

— Эх, я не могу переживать за князя Великой Шэн, — Управляющий Ван смотрел на спину Ян Дэцзинь.

Управляющий Ван и А Чун были наняты Ян Дэцзинь из одной столичной охранной компании. Один был управляющим, другой — охранником, и в резиденции князя они работали с лёгкостью.

Ян Дэцзинь тогда выбрала их за их профессиональные навыки.

Но кто не слышал о мрачном и капризном характере князя Юй? Все боялись не угодить этому господину, включая управляющего Вана и А Чуна, многие просто хотели отказаться.

Но, попав в резиденцию, они обнаружили, что князь Юй на самом деле добродушен и энергичен, совсем не таким, как о нём говорили.

Смешно, правда?

Те, кто уходил из резиденции, чтобы присматривать за магазинами князя, говорили, что князь Юй с тех пор, как вернулся из храма Фэнтянь, стал таким нормальным, что все подумали, будто он одержим.

Те, кого Ян Дэцзинь лично наняла в резиденцию, тоже вздохнули с облегчения, считая, что божества храма Фэнтянь очистили душу князя Юй от прежней тьмы.

Бай Цинъян: Я не ревную, мне просто не нравится чувство информационной изоляции.

Ли Цзычоу: Что это значит? Помощник, объясни.

Помощник Ян Дэцзинь: Это называется «цундэрэ».

Ли Цзычоу: О-о-о... Понятно.

Бай Цинъян: .

<http://bllate.org/book/16747/1562156>